

A.B. Шитиков

МФ ЧУО «БИП — Институт правоведения» (Могилев)

К ВОПРОСУ О КОММЕРЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ ИНФОРМАЦИИ, СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КОММЕРЧЕСКУЮ ТАЙНУ

В процессе осуществления хозяйственной деятельности отечественные предприятия все чаще сталкиваются с проблемой защиты своей коммерческой информации. Законодательство Республики Беларусь предоставляет возможности для защиты коммерческой тайны, однако остается множество вопросов, до сих пор не нашедших должной правовой регламентации.

Определение коммерческой тайны дано в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее — ГК). Так, в ст. 140 ГК указано, что «информация составляет служебную или коммерческую тайну в случае, когда информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности».

Одним из признаков, закрепленным в ст. 140 ГК, позволяющим отнести сведения к коммерческой тайне и вызывающим споры среди правоведов, является признак действительной или потенциальной коммерческой ценности информации в силу неизвестности ее третьим лицам.

По мнению А.А. Фатьянова, коммерческая ценность выражается в новизне информации. Критерием новизны является именно неизвестность сведений третьим лицам, под которым следует понимать любого из участников рыночных отношений. Учитывая тот фактор, что все оценки уровня коммерческой ценности проводятся только тогда, когда предпринята попытка неправомерного завладения информацией либо неправомерного ее распространения с целью получения выгоды, то данные действия, пусть косвенно, по свидетельствуют о ценности защищаемой информации. Уровень коммерческой ценности — категория в достаточной мере субъективная. Нельзя достоверно утверждать, что те или иные сведения, которые обладатель решил защищать в режиме коммерческой тайны, представляют интерес для всех без исключения участников рыночных отношений.

Ю.М. Батурин отмечает следующее: «Определенная информация имеет ценность для собственника лишь до тех пор, пока он является ее монопольным владельцем. Например, планируемые закупочные цены на торговых переговорах, списки потенциальных покупателей, исследования по состоянию рыночной конъюнктуры быстро обесцениваются в случае копирования и распространения».

Таким образом, при отнесении предприятием информации к кругу сведений, составляющих коммерческую тайну, действительная или потенциальная коммерческая ценность таких сведений предполагается и не нуждается в доказывании. Однако в случае возникновения судебного

споря (например, по иску к контрагенту о возмещении убытков, причиненных разглашением коммерческой тайны), суд вправе потребовать от обладателя этих сведений обосновать коммерческую ценность информации. При этом речь может идти как о действительной (фактической) ценности, так и о потенциальной ценности сведений. В расчеты фактической ценности могут закладываться суммы, затраченные на получение и оптимизацию сведений, и суммы от упущеной выгоды, наступившей в результате несанкционированного распространения информации. К ним можно отнести и денежный эквивалент усилий, затраченных на защиту сведений.

Потенциальная ценность — сложная категория. По нашему мнению, применительно к ней речь может идти о рыночных прогнозах в связи с предстоящим перепрофилированием работы хозяйствующего субъекта, проработках инвестиционных проектов и т.п. Потенциально ценная коммерческая информация — это все то, во что в настоящее время не вложены средства, но в будущем реализация данных сведений может принести коммерческий успех.

A.H. Шпак

Министерство юстиции Республики Беларусь (Минск)

ЧАСТЬ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее — ГК) в ряде статей используется термин «часть земельного участка» (ст. 265, 523, 524, 526 и др.). Права на части земельных участков не определены ни в ГК, ни в земельном законодательстве, так же как не раскрывается их содержание.

Решение проблем, связанных с рассмотрением отношений по поводу частей земельных участков, зависит от возможности раздела земельного участка. Согласно ст. 133 ГК, неделимой признается вещь, раздел которой в натуре невозможен без изменения ее назначения. Назначение земельного участка определяется целью его использования. В соответствии со ст. 10 Кодекса о земле Республики Беларусь (далее — КЗ), делимым является земельный участок, который может быть разделен на части, каждая из которых после раздела образует новый земельный участок, и это не приведет к нарушению градостроительных регламентов, природоохранных требований, противопожарных, санитарных, строительных и иных норм и правил. В иных случаях земельный участок признается неделимым. Делимость земельного участка предполагает не физическую, а юридическую возможность его раздела.

Часть земельного участка следует рассматривать в качестве объекта гражданских правоотношений в следующих случаях: в период осуществления раздела (выдела части) земельного участка, а также в составе земельного участка.

